

Был уже поздний вечер, когда Чэнь Юй наконец почувствовал желание встать с постели. Хотя смены для двух основных приемов пищи уже прошли, горничные старательно приносили закуски без намека на недовольство Супруга, который не двигался весь день. Наблюдая за вереницей слуг, суетящихся, чтобы принести и унести, Чэнь Юй бездельничал в гостиной, восхищаясь их неискренней вежливостью.

Этот Лу Гуаньтин был очень хорош.

Намеренно проявляя одинаковое внимание к каждой наложнице, он добивался того, чтобы ни одна из них не пользовалась его благосклонностью, а император оставался единственным хозяином дворца. С другой стороны, он сумел установить строгий контроль, так что фасад приличия был безупречно сохранен.

Смотрите, каждый поклон был не выше и не ниже, чем следовало бы, и не было ни единого признака лести или издевательства как в качестве, так и в количестве блюд.

Похоже, эта имперская жизнь будет веселее, чем ожидал Чэнь Юй.

Однако, наполнив желудок деликатесами, он обнаружил, что ему нечего делать. Как член императорского гарема, он не мог выйти, чтобы заработать немного своих любимых денег, и не было никаких цифровых развлечений. Древние миры могли похвастаться выдающимися талантами в искусстве, но, заявив о своей лихорадке, он не мог открыто привлекать внимания.

Со вздохом Чэнь Юй расправил свой серебристо-белый халат длиной до пола и решил ограничиться осмотром окрестностей дворца. Согласно описанию в сюжете, там было скрытое озеро, которое приятно охладило бы его от удушливой летней жары. Поэтому, наслаждаясь сладким вкусом безупречно сброженного мармеладного вина, он прошел небольшое расстояние мимо аккуратно подстриженных садов и углубился в лес.

По дороге он не обращал внимания ни на приветствующих его евнухов, ни на двух служанок, следовавших за ним. Отвечать этим слугам было бы не в его характере, поскольку первоначальный владелец не был эгалитарным, добросердечным аристократом. Чжан Хуа не был жестоким, он просто почти никогда не замечал существования простолюдинов, потому что его внимание было полностью сосредоточено на выживании в предательских водах благородных кругов.

Ну, возможно, более важным фактором было то, что эта чертова одежда была слишком длинной и облегающей, и ему пришлось сосредоточиться, чтобы оставаться грациозным.

Когда Чэнь Юй наконец добрался до озера, он сел на большой выступ скалы, стряхнул ботинки и носки, затем откинул халат и погрузил босые ноги в освежающую воду. Наслаждаясь прохладой, он вздохнул от удовольствия и откинулся на локти. Лунный свет, пробивавшийся сквозь облака, заставлял его белую одежду светиться, как маяк, и подчеркивал его манящие черты, покрасневшие от вина.

Увидев этот непринужденный вид, двое слуг, сопровождавших его, отступили с красными лицами.

В своем кабинете император Тайхэ заканчивал работу и готовился удалиться во дворец, когда стражник доложил о действиях супруга Цзин. Лу Гуаньтин прищурился, услышав, что больной супруг ушел так далеко в такую жару. Что он задумал?

Остановка у озера требовала лишь небольшого объезда, поэтому он решил сам оценить, как генерал Чжан воспитал своего сына, чтобы обмануть монарха.

Но когда он добрался до опушки леса, его встретила картина пьяной красавицы, лежащей растрепанной в темноте и небрежно плещущей воду согнутыми голыми ногами. Хотя зрелище было пьянящим, Лу Гуаньтин просто взглянул на него на мгновение, прежде чем вернуться в свой дворец.

Как бы привлекательно это ни было, он не притронется ни к чему, что пахнет предательством. Если супруг намеренно сообщил императору, что ему нездоровится, а затем появился на улице, как будто он не искал императорской милости, не надеялся ли он потревожить воду и поймать рыбу? Или он ожидал, что вызовет интерес, рассердив его?

Независимо от того, что задумал сын Чжан Цзя, этот император отказался ему подыгрывать.

На самом деле, Лу Гуаньтин действительно слишком много себе приписывал. Чэнь Юй действительно почувствовал его взгляд, но ему было все равно, он не собирался держаться за это золотое бедро. Такой глубокий ум, что он не хотел утруждать себя попытками понять его.

Из-за этого прекрасного недоразумения Чэнь Юй лично встретился с императором Тайхэ только через две недели.

Тем временем он примерно прикинул, что должно было произойти в сюжете.

Вспоминая прошлое императора Тайхэ, Чэнь Юй поднял брови. Этот Лу Гуаньтин, его руки просто истекали кровью. Но главное, что имело значение для Чэнь Юй, было то, что первоначальный владелец уловил безжалостное и параноидальное поведение императора, повлиявшее на его действия.

После восшествия на престол император Тайхэ неизбежно полагался в значительной степени на армию, чтобы установить верховенство своей страны. В этот период выдающиеся достижения Чжан Цзя на поле боя вызвали всеобщее восхищение у простых людей, настолько сильное, что Лу Гуаньтин заподозрил, что генерал Чжан приобрел слишком большое влияние. Поэтому Чжан Хуа был назначен супругом, чтобы использовать мощную репутацию семьи генерала позади себя.

На самом деле опасения императора Тайхэ не были беспочвенными, Чжан Цзя действительно стремился либо родить своего сына следующим императором, либо заменить нынешнего.

Таким образом, когда первоначальный владелец проникательно понял, что его накормили лекарством от бесплодия в первую же ночь во дворце, и отправил секретный отчет домой, старейшины отказались от мирной преемственности и начали готовиться к захвату королевства. Через несколько месяцев Чжан Хуа получил приказ ликвидировать существующего наследного принца, пожертвовав собой в случае необходимости, что затем проложило бы путь для восстания семьи.

Разумеется, в описании задания таких подробностей не было.

Чэнь Юй узнал об этой предыстории, потому что, будучи несколько любопытным относительно семьи генерала, он также сообщил старейшинам о своем бесплодии и получил подсказку в этом направлении. Без сомнения, некоторое время спустя будут посланы четкие указания. Ожидания Чжан Цзя не выходили за рамки Чэнь Юй. В конце концов, Чжан Хуа довольно хорошо содержался в течение семнадцати лет своей жизни. Такой поворот событий означал лишь то, что семейные отношения превратились в деловое партнерство.

С этими словами Чэнь Юй решил занять нейтральную позицию по отношению к Чжан Цзя. Он не станет их защищать, но и нападать тоже не станет.

В любом случае, первоначальный владелец не был персонажем, который добровольно умер бы как шахматная фигура, он не стал бы слепо рисковать собой, чтобы отравить принца, потому что ему сказали.

Однако, учитывая манеру поведения императора Тайхэ, Чжан Хуа справедливо предсказал, что Лу Гуаньтин бдительно перехватит предательские инструкции Чжан Цзя и устроит уничтожение дома генерала.

Хотя Чжан Хуа никогда не участвовал в войне, он вырос в окружении дискуссий о стратегии. Он определенно понимал, что как только император узнал о предательстве Чжан Цзя, его собственная смерть была предрешена. Поэтому, хотя он, возможно, и не был склонен жертвовать своей жизнью из-за сантиментов, поскольку его казнили бы независимо от того, нападет он на королевскую семью или нет, он решил максимизировать свои шансы на выживание, сотрудничая с Чжан Цзя.

Таким образом, подсчитав, что Лу Гуаньтин слишком хорошо охраняется, чтобы убить его напрямую, он немедленно попытался вызвать панику во дворце отравлением наследного принца, тем самым предоставив Чжан Цзя возможность убить Лу Гуаньтин.

К несчастью, дворцовая служанка, которую он раньше даже не замечал, нарушила его планы, приведя к смерти.

Когда Чэнь Юй обдумал эту историю, он не смог сдержать улыбки.

Такой тайный заговор был несколько захватывающим, но лучшей новостью было то, что первоначальный владелец действовал не из ревнивого безумия или сыновней набожности. То, что Чжан Хуа был, по существу, ленивым человеком, который, тем не менее, обладал и умом, и самоуважением, делало пребывание в характере гораздо более удовлетворительным.

Что касается этого императора, то он предпочел бы не беспокоиться о нем, но так как Лу Гуаньтин хотел защитить свою власть любой ценой, Чэнь Юй не пожалел бы времени, чтобы научить его, насколько высока может быть цена.

Сегодня был праздник середины-лета, и все обитатели гарема, включая самых знатных особ, были приглашены на императорский пир.

Готовясь, Чэнь Юй не стал наносить никакой косметики, просто посыпал несколько маленьких золотых частичек вокруг каплевидной метки под глазом, после чего его темные звездные глаза гипнотически заблестели. Его шелковое белое одеяние, расшитое красными волнами, делало его кожу белой, как снег, и придавало ему ауру человека, не стесненного мирскими оковами, в то время как две золотые заколки с шпильками, которые свободно поддерживали его шелковистые волосы, болтались вокруг его лица, бросаясь в глаза при каждом движении и добавляя намек на игривость.

Его одежда была незамысловатой, но из-за присущей Чжан Хуа ленивой природы Чэнь Юй начал готовиться довольно поздно.

Таким образом, когда Чэнь Юй вошел в банкетный зал, многие гости уже прибыли и общались. После того как евнух объявил о присутствии супруги Цзин, в их болтовне почти не было затишья.

Хотя этот человек был новым дополнением к гарему, все понимали, что император никогда не был тронут красотой, и поэтому, несмотря на очарование этой супруги, его ценность не будет высокой. Только те, кто не мог устоять перед любопытством, как поведет себя редкая наложница мужского пола, поворачивались к дверям.

Но, увидев это пленительное зрелище, толпа постепенно притихла.

Женщин соблазняла его беспечная, непокорная элегантность, а мужчин неудержимо тянуло укротить этот дикий дух. Каждый из них сожалел о том, что не проявил должного уважения, опасаясь, что оскорбил единственного супруга, которого император мог особенно уважать.

Не обращая внимания на его взгляды, Чэнь Юй небрежно подошел к своему месту, сделав знак

служанке принести немного мармеладного вина. Эх, это было достаточно сладко, чтобы заменить его горячий шоколад.

Люди, которые могли присутствовать на этом банкете, естественно, не были глупы, заметив, что супруг не в настроении разговаривать, они вскоре замаскировали свое потрясение и возобновили перешептываться между собой.

Другие наложницы, однако, не могли сдерживать своего беспокойства. Несмотря на то, что император Тайхэ до сих пор ни к кому не проявлял особой благосклонности, они ясно понимали, насколько неотразимо соблазнителен супруг Цзин. В настоящее время в гареме не было императрицы, но была, условно говоря, мирная обстановка, поскольку все признавали, что соревнование друг с другом не принесет никаких результатов. Если супруг Цзин попытается нарушить это равновесие...их взгляды станут оценивающими.

Чэнь Юй знал, о чем думают эти люди, но не давал никаких гарантий. В конце концов, он действительно намеревался подцепить Лу Гуаньтин.

Кроме того, он взял на себя труд приехать сюда только для того, чтобы встретиться с двумя людьми, он не будет тратить свое дыхание на посторонних.

Вскоре в зал вошли обе его жертвы.

<http://bllate.org/book/12816/1130541>